

С недавних пор заслуженный артист России Дмитрий Харатьян является президентом сразу двух форумов: Всероссийского фестиваля визуальных искусств в ВДЦ «Орленок» и фестиваля отечественного кино «Премьера Подмоскovie», который недавно прошел в пяти районах Московской области. Там наш корреспондент и побеседовал с актером.

- Дмитрий, почему вы согласились возглавить такой скромный фестиваль, как «Премьера Подмоскovie»?

- Для меня все, что связано с Подмоскovieм, очень дорого. Мои родители познакомились и поженились в Ташкенте, там я и родился. Но когда мне исполнилось три года, семья разменяла квартиру и переехала в подмосковный Красногорск. Мой дом расположен рядом с платформой Павшино, на Вокзальной улице. Согласитесь, название символичное для актера, сама профессия которого связана с гастролями. Поезда и электрички присутствуют в моей жизни постоянно: я засыпаю под стук колес и просыпаюсь вместе с ними. Пацанами мы подкладывали на рельсы патроны или металлические вещицы, чтобы распушились. Веселое было время...

Будучи уже студентом Театрального училища имени Щепкина, практически каждый день ездил на занятия электричкой в Москву и обратно. В толчее, суматохе. Чего там только не умудрялся делать: и роли разучивал, и французским языком занимался, и с девочками флиртовал, и природой любовался. Случалось, возвращаясь домой с последним поездом, просыпал свою станцию, а потом шагал по шпалам 5-6 километров обратно. Ночная мгла, умиротворяющая тишина, звездное небо над головой... Как бы там ни ругали общественный транспорт, но в поездках на пригородных электричках присутствует какая-то неповторимая атмосфера романтики, которую, кстати, очень точно уловил в своих стихах Булат Окуджава.

- Когда 30 лет назад режиссер Владимир Меньшов выбрал вас, девятиклассника, из нескольких тысяч претендентов на главную роль в картину «Розыгрыш», вы почувствовали, что вытянули звездный билет?

- Для любого подростка впервые оказаться на съемках фильма - это, конечно, событие в жизни. Но когда фильм только начинают делать, даже состоявшемуся актеру всегда сложно предположить, что из этого получится: вытянет он звездный билет или волчий, после чего другие режиссеры начнут его обходить десятой дорогой. Как мы не ожидали успеха «Розыгрыша» 30 лет назад, так и сейчас я был искренне удивлен, что пришло столько зрителей на сеанс в Выборге, где в рамках XIV фестиваля российского кино «Окно в Европу» мы отметили юбилей фильма. Самый большой зал в городе оказался переполнен, народ стоял в проходах. Снявшись в этой картине в неполные 17 лет, я не собирался становиться актером. С детства любил гитару и песни. Это и привело меня на «Мосфильм». Девочка из пионерлагеря, где я музицировал, рассказала о наборе ребят, которые умеют играть и петь. А уже на озвучивании картины ее режиссер Владимир Меньшов спросил меня: «Дима, а как ты планируешь жить дальше?» Я ответил, что пока не знаю, может, стану хирургом. Владимир Валентинович посмотрел так серьезно и сказал: «Советую тебе подумать об актерской профессии». После этого разговора я был окрылен верой в то, что во мне действительно что-то есть. А знаменитым я проснулся 10 января 1977 года, когда «Розыгрыш» вышел на экраны и стало понятным, что это хит. Я, ничего не ожидающий от этой славы подросток, продолжал по привычке ходить в свою школу номер 9 по улице Вокзальной. Однако вокруг меня все незаметно менялось. Стали узнавать на улице. Но кто-то тебе просто улыбнется, а кто-то лезет брататься, просит с ним выпить, хамит, когда получает отказ... Я понял: это издержки актерской профессии.

- Но в жизни звезды есть и свои плюсы...

- Конечно. Однажды я возвращался из Риги с концертов. Пассажиры поезда рижского направления, как известно, проходят через мой Красногорск, но там не останавливаются, так что мне пришлось бы ехать до Рижского вокзала, а уже оттуда возвращаться домой. Но дело было в 1993

Впервые Дмитрий Харатьян появился на экране 17-летним юношей в фильме о школе «Розыгрыш». Потом были заметные работы в последних комедиях Леонида Гайдая «Частный детектив...» и «На Дерибасовской хорошая погода...», в эротической мелодраме «Мордашка», политическом детективе «Черный квадрат», трагикомедии «Кризис среднего возраста», сериалах «Каменская» и «Марс-12»... Громкую славу ему принесла роль Алеши Корсака в телетрилогии Светланы Дружининой «Гардемарины, вперед!», «Виват, гардемарины!» и «Гардемарины-III», благодаря чему в начале 90-х три года подряд Харатьян оставался самым популярным актером СССР, а позже СНГ, за что и попал в Книгу рекордов Гиннеса.

Дмитрий ХАРАТЬЯН:

КОГДА МУЗЫ ГОВОРЯТ, ПУШКИ УМОЛКАЮТ

году, когда в стране, наверное, не осталось никого, кто бы не видел хоть один фильм о гардемарирах. И вот проводница моего вагона так расчувствовалась, что сорвала стоп-кран прямо напротив моего дома. Уж не знаю, что ей за это было, но для меня стало лучшим свидетельством самоотверженной зрительской любви.

- А вы не боялись разочаровать ваших поклонниц, сыграв злобною вертущую Шевчука в сериале «Московская сага»?

- Нет. Небольшая эта роль мне дорога своим осмыслением греха и очищения души. Хотя вначале мой герой - отъявленный негодяй, приспособленец, жрет досыта и пьет допьяна, а когда другие голодают и воюют на фронте, он измывается в лагере над осужденной женой генерала Градова, но в финале оказывается не таким уж безнадежно пропавшим. В своем романе Василий Аксенов ставит на нем крест, а вот сценаристка Наталья Виолина написала важную сцену, в которой Шевчук приходит к своей жертве каяться. Значит, душа его еще не погибла, он тоже страдает. Кстати, лагерные сцены мы снимали в подмосковном Нахабине. В одной воинской части было специально выстроено несколько барачков, забор с колючей проволокой и вышками. Зима выдалась лютая, с пургой и вьюгами, мы жутко мерзли на съемках. Зато потом пожинали плоды своего труда - большой зрительский успех у сериала.

Кстати, о моей роли в «Московской саге» много писали в серьезной кинопрессе. До этого критики меня своим вниманием, мягко говоря, не баловали. Например, им не нравилось, что «Гардемарины» потакают вкусам массового зрителя. Хотя, на мой взгляд, это качественное народное кино.

- Возглавляя фестиваль визуальных искусств во Всероссийском детском центре «Орленок», вы замечаете, что отношение государства к детскому кино и телевидению меняется?

- В большом кинематографе ситуация улучшилась. Кино как индустрия развивается естественным путем, приносит доходы. Что касается массового искусства для детей, то я не замечаю коренных изменений в лучшую сторону. Движение есть, но слабое.

- А какова сверхзадача у вашего фестиваля?

- Их несколько. Привлечь внимание к теме детства. У детей свои проблемы, с решением которых им нужно помочь: организовать интересный и содержательный досуг, чтобы они не уходили в криминал, в наркотики и другую негатив. Здоровье молодых - это здоровье нации: будущее страны зависит от того, какими они вырастут. Вся завкаса, вся основа личности - характер, отношение к труду, к себе, к другим - все это закладывается в детстве. Задача фестиваля в том и состоит, чтобы формировать у детей правильное отношение к искусству и культуре, открыть им какие-то возможности, поддержать в лучших начинаниях. А взрослых, наоборот, повернуть лицом к детям.

- А ваш сын Иван в «Орленке» стал своим?

- В сентябре он пойдет во второй класс. В «Орленок» ездит только третий год, но уже в полной мере ощутил грандиозность самого крупного в России детского центра, и «Орленок», в свою очередь, пригляделся к Ивану. Сыну там нравится. Он часто его вспоминает, ждет, готовится и все спрашивает: «Когда будет «Орленок?»»

- Недавно вам присвоили народного артиста Чечни...

- Это было неожиданно. Звание -

некое отношение государства к артисту, подтверждение его заслуг перед Отечеством, зрителями, культурой. Я не думаю, что мои заслуги перед культурой Чеченской Республики настолько велики, чтобы быть отмеченным таким званием. Я лишь вел конкурс «Краса Чечни». Несмотря на иронию ряда изданий, считаю, что это была важная акция, шаг навстречу общечеловеческим ценностям и свободе. Ведь девушкам из других стран с мусульманскими традициями их религия не мешала становиться Мисс Азия или Мисс мира. В Чечне слышал, муфтий эту затею не очень одобрял. Но Рамзану Кадырову удалось убедить всех, что в конкурсе нет ничего пошлого, а наоборот - будет триумф здоровья, красоты, любви. И действительно, такой изысканности, чистоты, удивительно красивого зрелища я не встречал ни на одном конкурсе, хотя видел их множество. Это гораздо ближе к искусству, чем к шоу. Чеченские девушки ходили в национальных костюмах, читали стихи. Никаких купальников, все корректно. Там показали себя замечательные красавицы. Зрительный зал на тысячу мест оказался заполнен под завязку. В большинстве своем пришли простые люди, они искренне принимали происходящее на сцене.

- Вас взяли под особую охрану?

- Нас охраняли, конечно. Впереди ехала машина, сзади - джип с автоматчиками. Так мы передвигались из Махачкалы в Грозный. Поездка получилась познавательной. Нас же тут пугают: в Чечне война, разруха, людей убивают... Наверное, это тоже есть, но для меня это земля, которая пытается вернуться к нормальной, мирной жизни. Народ больше не хочет воевать. Я ощущал себя посланником мира, в котором надо прощать и созидать, а не

мстить и разрушать. Я занимался своим делом, актерским. Когда говорят пушки, то музы молчат, но может быть и наоборот: когда музы говорят - пушки умолкают. Опять мы возвращаемся к значению культуры и искусства. Культурный обмен - это путь к взаимопониманию.

- Как думаете, много сейчас хороших актеров обойдены вниманием государства?

- Немало. Получение званий - процесс долгий и мутный. Заявки подаются организации, где ты состоишь в штате. Больше повезло театральным актерам, за них хлопчат театр. Поэтому в театре положение со званиями намного лучше, чем среди кинематографистов. Например, никаких званий нет у моего друга Саши Балуева. Согласитесь, это нонсенс. С другой стороны, вчитайтесь в списки народных артистов России - боюсь, вы мало кого из них знаете по фамилии или в лицо. Получается, что звание это не подтверждение народной любви, а назначенная чиновниками форма поощрения. Оно не всегда соответствует действительной значимости артиста, его востребованности, таланту. В советские времена звания обеспечивали человека кое-какими материальными благами. А сейчас осталась разве что возможность быть похороненным на элитном Ваганьковском кладбище. Вот такой черный юмор.

- На концерте в «Орленке» вы дуэтом лихо спели со Светланой Дружининой «Не вешать нос, гардемарины!» В ваших ближайших планах есть какие-то совместные проекты?

- Я играю князя Ивана Долгорукого в сериале «Тайны дворцовых переворотов», который уже 10 лет снимает Светлана Сергеевна. Скоро будем озвучивать очередной фильм, в котором моего героя... четвертуют. Работаю и на других проектах. Так, осенью на Первом канале выйдет 24-серийный иронический детектив по книгам Дарьи Донцовой «Иван Подушкин - джентльмен частного сыска», где у меня главная роль. Дорога моему сердцу работа в драме украинского режиссера Оксаны Байрак «Аврора, или Что снится спящей красавице» о судьбе девочки-сироты из-под Припяти, получившей во время чернобыльской аварии огромную дозу радиации. Она попадает в Америку, где судьба ее сводит со знаменитым балетным танцовщиком, эмигрировавшим из Советского Союза. Оказывается, что девочка при всей своей обреченности душевно богаче здорового, но находящегося в творческом кризисе артиста. Она спасает его от духовной смерти, а он пытается спасти ей жизнь, оплачивая дорогостоящую операцию. Я как раз играю эту мировую балетную знаменитость.

- Роль писали с Александра Годунова?

- Образ собирательный. Хотя у моего героя есть внешнее сходство с Годуновым: такие же светлые волосы до плеч. И даже своя Жаклин Биссет - правда, не киноактриса, а балерина. Как видно, аналогии с реальными людьми можно найти, но не прямые. И история у нас совершенно другая. Думаю, фильм получился неплохой. Его уже хотят демонстрировать несколько фестивалей.

- Можно ли сказать, что Дмитрий Харатьян по-прежнему остается романтиком, каким был, наверное, в 17 лет? Или жизненные испытания лишили вас иллюзий?

- К счастью, остаюсь. Романтизм - это состояние души, подаренное родителями и Богом. Надеюсь, это захватывающее природное качество останется со мною навсегда. Конечно, я уже не такой идеалист, как в юности: к чему-то отношусь более скептически, иногда в моих суждениях проскальзывают нотки цинизма, случается, что впадаю в хандру и депрессию... Но я по-прежнему верю в доброту и справедливость. А самое главное - никогда не устаю надеяться на лучшее. Иначе все было бы бессмысленным. Эта уверенность помогает мне жить и работать. По своей сути я оптимистический фаталист. Верю в судьбу, понимаю, что у каждого человека свое предназначение, свой путь, на котором встречаются трудности, драмы и даже трагедии. Но все это часть нашей жизни. И нередко - интереснейшая ее часть.

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ
Фото автора